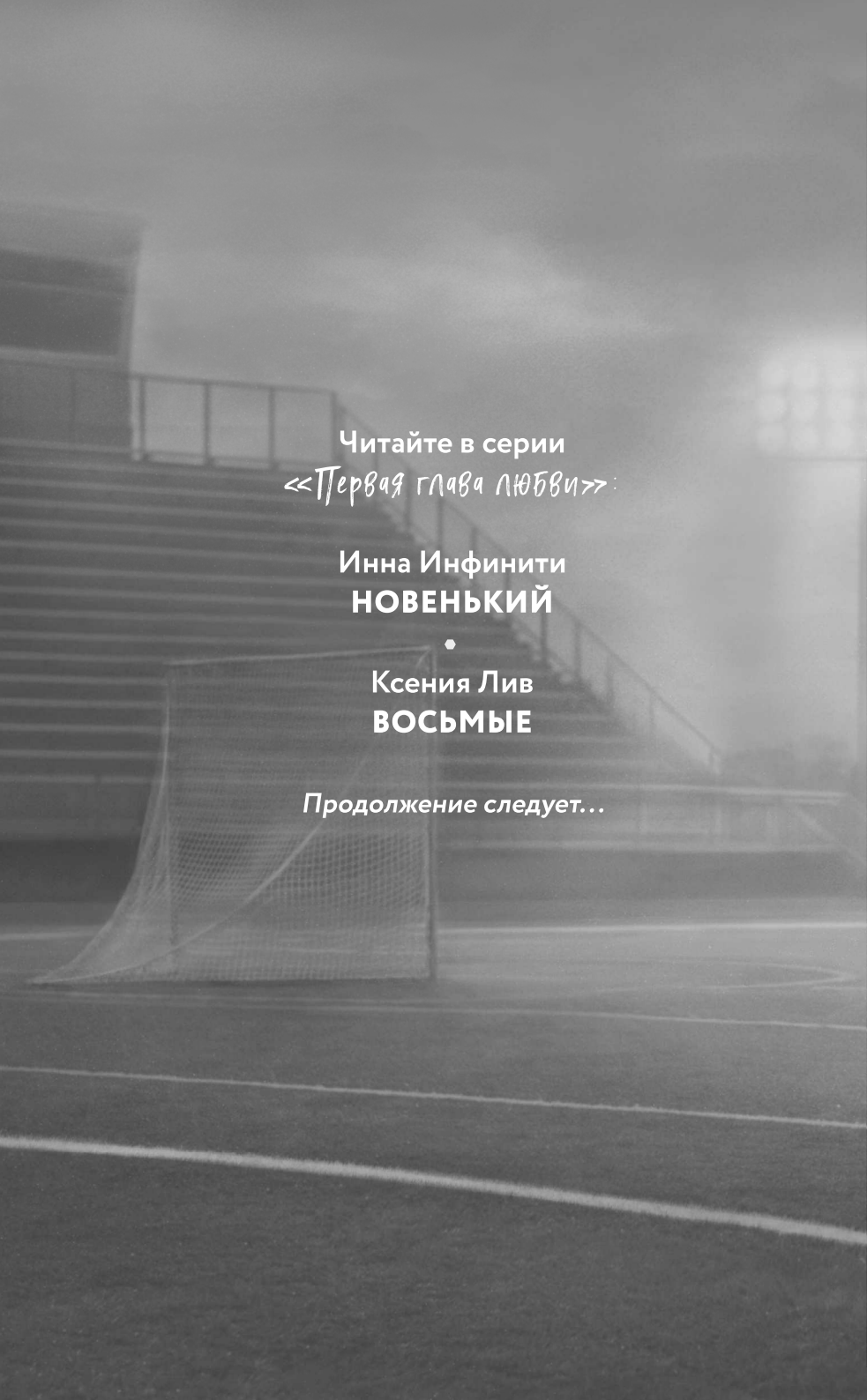

Читайте в серии
«Первая глава любви»:

Инна Инфинити
НОВЕНЬКИЙ

•

Ксения Лив
ВОСЬМЫЕ

Продолжение следует...

КСЕНИЯ ЛИВ

ВОСЬМЫЕ

LIKE
BOOK

МОСКВА

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Л55

Иллюстрация на обложке *Scarlet Mist*
Художественное оформление *Игоря Пинчука*
Внутреннее оформление *Елены Ефименко*

Лив, Ксения.

Л55 Восьмые / Ксения Лив. — Москва : Эксмо, 2026. — 512 с. —
(Первая глава любви).

ISBN 978-5-04-243299-6

ВЕКСА

Раньше я думала, что самое страшное уже позади: порванные коленные связки, разрушенная карьера, дом, превращённый сводным братом в тюрьму. Но я ошибалась. Самое страшное — это не иметь выхода. У меня нет плана «Б» — только план «А».

Спортивная стипендия. Мой единственный билет на свободу. Ради неё я вступлю в «Воронов» — эту безумную смешанную команду по лакроссу, где не жалеют ни чужих, ни своих.

Пусть попробуют меня остановить.

Я выиграю стипендию, Кэм. Чего бы это ни стоило.

КЭМ

Раньше я думал, что быть «золотым мальчиком» — это привилегия. Капитан «Акул», всеобщий любимец, парень, у которого всё схвачено. Но под джерси у меня прячутся синяки, а под тату — шрамы от отцовской тирании. Я доказывал годами: я сильнее, и почти поверил в это. А потом на поле вышла она.

Векса. Столкновение должно было сделать нас врагами — «Акулы» против «Воронов», я против неё. Но общая боль притягивает сильнее гравитации. Теперь мне придётся выбирать: титул чемпиона или спасение девушки, которая стала смыслом всей моей жизни. И знаешь что?

Я выиграю стипендию, Кэм. Чего бы это ни стоило. Нет, стоп, это её фраза.

Я выберу её. Чего бы это ни стоило.

УДК 821.161.1-31

ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-243299-6

© Ксения Лив, текст, 2026
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2026

Посвящается тем, кто привык прятать шрамы — под плотной одеждой, маской цинизма или широкой улыбкой. Даже если кажется, что весь мир против вас, помните: вы не одни.

Сделайте свою слабость главным преимуществом. Сделайте ее манифестом.

Векса

Нога под столом отбивала неровную дробь. На доске мистер Коллинз увлеченно выводил символы — для меня они оставались шифром без ключа. Спасением был листок с формулами: я придвинула его ближе, сверяя строчку за строчкой. Щелчок ручки. Раньше такая сосредоточенность включалась сама, стоило только почувствовать под ногами упругость гимнастического бревна. Теперь же вместо концентрации осталась лишь боль в колене, которое ныло в холодную погоду.

— Найдите вершину параболы, — прошептала я под нос, но мысли упорно возвращались к блистеру с таблетками, спрятанными в сумке.

На дне рюкзака лежала пачка обезболивающего. Я раздумывала, не проглотить ли таблетку прямо сейчас, хотя и обещала маме слезть с них. Фантомный хруст в суставе, казалось, звучал громче голоса учителя.

В математике я никогда не блистала. Зато отлично усвоила другое уравнение: мои оценки, помноженные на прогулы, равнялись безоговорочному отчислению. А дальше — прямая дорога в гимназию Святой Патриции. Личный ад с кружевными воротничками и молитвами по расписанию.

— Если координаты вершины... — Я нахмурилась, вглядываясь в цифры. — Ветви направлены вверх, значит, старший коэффициент...

Решение не находилось. Сдавшись, я откинулась на спинку стула и повернулась к Кайле, которая сидела рядом, подперев щеку ладонью. Солнечный луч выхватывал из полумрака россыпь веснушек на переносице. На полях тетради розовая гелевая ручка выводила каракули. Я знала их наизусть: маленькие, старательно обведенные сердечки, а внутри — две переплетенные буквы «К» и «Н».

— О боже, Кай. — Я ткнула ее карандашом в плечо. — Снова он?

Кайла вздрогнула и резко накрыла тетрадь ладонью, но было поздно.

— Он... — сипло выдавила она, не поднимая головы. — Он так и не перезвонил.

— После того вечера?

Кайла кивнула, поджав губы.

— Почти месяц переписок, — тоскливо пробормотала она. — Списывались каждый день, скидывали фотки в Снэпе...

Я хмыкнула, вспоминая, как весь прошлый месяц подруга не выпускала телефон из рук. Рассказывала о парне, снимках: она слала рисунки, он —

обнаженный торс. Типичный сценарий для парней из «Рэйвенкрофта»: получить порцию внимания и исчезнуть, когда дело доходит до серьезного.

— А стоило встретиться и...

Я покачала головой. Пододвинула ее тетрадь и зачеркнула букву «Н» в самом большом сердечке. Кайла поморщилась, но возражать не стала. Она смотрела, как я ставлю на чистом листе точки и провожу между ними резкую, четкую линию.

— Ну и кретин... — пробубнила я и тут же прикусила язык — как бы я ни злилась на Ноя, мне совсем не хотелось ранить Кайлу.

— Все в порядке. Он и правда кретин.

— Не бери в голову. — Я чертила следующую линию. — Он еще не понял, как облажался. Придурку не хватает мозгов осознать, что за такими, как ты, выстраиваются очереди. Он просто не из твоей лиги, Кай.

Кайла заправила за ухо выбившийся локон. Уголок рта дрогнул в неуверенной улыбке.

— Думаешь?

— Уверена. И Ной свой шанс упустил. Пусть катится к черту.

Кайла вздохнула. Я замкнула на бумаге последний квадрат, и по ее щекам поползла краска — сначала едва заметные пятна, которые быстро слились в пунцовый румянец. Она отвела взгляд, будто на лице было написано то, о чем не хотелось говорить вслух.

— Дурацкая игра, — выдохнула она, швырнув ручку на парту. Та звонко отскочила и улетела ку-

да-то на пол. Кайла демонстративно отвернулась к окну.

— Он того не стоит, Кай, — добавила я, отодвигая тетрадь. — Мир не крутится вокруг подонков из «Рэйвенкрофта».

— Я знаю, но... — Ее голос сорвался на сип. Она судорожно сглотнула, сжав кулаки на коленях. — Не могу выбросить его из головы. Кажется, будто это я... сделала что-то не так. Не так посмотрела. Была недостаточно...

— Перестань, — перебила я. Имя «Ной» горчило на языке, словно лимон. — Ему мало было просто исчезнуть. Он вдобавок заставил тебя сомневаться в себе. Но проблема в нем, Кай. Только в нем.

Она стиснула зубы так, что губы превратились в тонкую белую линию. Слез я не разглядела — только влажный блеск в глазах, который она смахнула рукавом свитера.

Кайла не хотела слышать. Не хотела признавать, что «золотые мальчики» из «Рэйвенкрофта» играют по своим правилам. Ночные звонки и бесконечные переписки для них — лишь разминка, способ убить время между тренировками и вечеринками. А когда доходит до настоящего, они отступают, оставляя после себя дежурное «прости, дело не в тебе...».

— Эй, — я снова коснулась ее руки, — послушай...

Резкий, протяжный звонок утопил слова в грохоте стульев и гуле голосов. Я закинула тетрадь в рюкзак и застегнула молнию.

— Это не конец разговора, — бросила я через шум. — Поняла?

Подруга натянуто улыбнулась, перебросила лямку через плечо и пошла к выходу. В этот момент я заметила толпу у двери. Обычно шумные старшеклассники Сильверпайна стояли плотной стенкой, блокируя выход и напряженно перешептываясь. В воздухе отчетливо запахло скандалом.

— В чем дело? — Я наклонилась к уху Кайлы.

— Не знаю. — Она пожала плечами, замедлив шаг.

Галдеж стих. Ученики расступились, пропуская высокую фигуру в безупречном твидовом костюме. Незнакомец держался особняком: густые брови сведены к переносице, взгляд тяжелый, сканирующий. Рядом суетился мистер Коллинз, кивая, словно китайский болванчик.

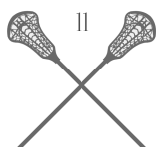
— Всем сесть! — Голос Коллинза сорвался на писк. — Мистер Харрисон хотел бы обратиться к вам.

По классу прокатилась волна недовольства. Заскрипели стулья, кто-то демонстративно вздохнул. Мы с Кайлой вернулись к партам — любопытство перевесило желание уйти.

Пришедший громко прочистил горло.

— Прошу тишины, — отчеканил он. Класс послушно замер под тоном, не терпящим возражений. — Меня зовут мистер Харрисон. Я — скаут спортивной академии «Стилстоун».

Напряжение сгустилось. Парни с задних парт переглянулись с азартными усмешками.

— У меня для вас новость, — продолжил он, обводя класс пронизывающим взглядом. — В рамках экспериментальной программы равных возможностей от «Стилстоуна» ваша школа открывает новую секцию. Лакросс. Чтобы дать шанс каждому, организаторы решили сделать команду смешанной. Правила жесткие: модель игры — бесконтактная.

Я поежилась, нервно крутя на пальце кольцо. Холодный металл впивался в кожу, но это ощущение меркло перед ледяным оцепенением, что расплзалось в груди. От слова «спорт» желудок скрутило узлом. Я машинально опустила руку под парту, касаясь жесткого ребра фиксатора на колене. Я носила его постоянно, скрывая под одеждой главную слабость. Полгода изнурительной реабилитации — а я все равно чувствовала себя сломанной куклой, которую наспех склеили и выставили на витрину.

— Участников ждет особый турнир. — Голос скаута прозвучал гулко, словно удар снаряда. — Для тех, кто проявит себя, предусмотрена полная стипендия в университете.

— А вам-то какая выгода? — раздалось сзади.

Я резко обернулась. Райан бесцеремонно забросил ноги на стол: его потрепанные кроссовки едва не коснулись моего плеча. Он надменно щелкал костяшками пальцев, не сводя наглого взгляда с Харрисона, но на мгновение отвлекся на меня и едва заметно приподнял бровь, словно спрашивая «Чего уставилась?».

— Наша академия ищет игроков, готовых выкладываться на все сто, — ответил мистер Харрисон, мастерски проигнорировав вызов. — Стипендия — мотивация для вас. Для нас — фильтр. Способ отобрать тех, кто голоден до побед и не пасует перед высокой планкой.

Класс взорвался. Гул, смех и возбужденный шепот слились в шум, отдающийся в висках звонком. Колено под столом затряслось с новой силой, а кончик ботинка начал лихорадочно бить по ножке парты.

— Набор ограничен. — Голос Харрисона нарушил гам. — Если хотите успеть — подойдите в спортзал к тренеру Морган и запишитесь.

Я вцепилась ладонью в бедро, вжимая ногу в сиденье и пытаясь сдержать нарастающую дрожь, но тело больше не слушалось. Оно помнило вкус адреналина — и боялось его до тошноты.

— У вас есть шанс не только показать себя, но и открыть новые возможности, — добавил Харрисон. Тяжелый, оценивающий взгляд скаута медленно пробежал по рядам в поисках искры интереса. — Не упустите его.

Он почти по-военному кивнул, развернулся на каблуках — идеально отполированные туфли скрипнули по полу — и вышел.

Перед глазами поплыло, в ушах застыл тонкий, оглушающий звон. Мысли в очередной раз швырнули меня в тот злосчастный день, подсовывая обрывки воспоминаний: влажный, тошнотворный хруст связок, ослепительно-белая вспышка боли...

— Ви?

Голос Кайлы, мягкий и настороженный, прозвучал у уха. Я вздрогнула и вскинула голову. Класс ожил: ученики поднимались с мест, грохоча стульями и выкрикивая через головы одно-единственное слово: «лакросс».

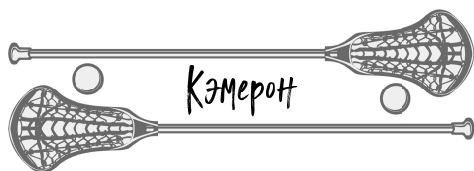
— Я... — хрипло выдавила я, сглотнула, пытаюсь протолкнуть вставший в горле ком. — ...в порядке.

— Идем? — Кайла нахмурилась, глядя на мою руку, все еще мертвой хваткой сжимающую бедро.

Дрожь наконец отступила, оставив после себя знакомую, изматывающую боль.

— Да, — выдохнула я.

Забросила рюкзак на плечо, игнорируя протестующий импульс в колене, и покинула класс.

Я сел на скамейку. Громкий бит в наушниках мгновенно отрезал меня от реальности. Басы «Enter Sandman» вышибали из головы лишний мусор. Пальцы знали свою работу: натягивая черный тейп, я методично покрывал им рукоять клюшки.

Воздух в раздевалке густел от криков и грохота железных шкафчиков. Парни орали, швыряли мокрые полотенца и проверяли инвентарь — привычная предматчевая лихорадка, бессмысленный выброс адреналина.

Доведя ленту до верха, я взял канцелярский нож. Лезвие со щелчком выскочило из паза. Точный надрез — и конец тейпа намертво закреплён. Я сжал рукоять, проверяя хват. В отличие от Ноя, привыкшего полагаться на удачу, у меня хватало мозгов готовить снаряжение заранее.

Вдруг я заметил, как вспыхнул экран телефона.

«Транзакция отклонена. Недостаточно средств».

Внутри все похолодело. Старик все-таки сделал это. Перекрыл кислород прямо перед выходными.

Я перешел к смазыванию сетки воском, подавляя закипающую ярость. Как вдруг на меня упала тень.

— Дружище, ты вообще здесь? — Голос Ноя пробился сквозь гитарный строй, когда он выдернул наушник из моего уха.

— Какого черта, Саттерс? — Я оскалился, вырывая провод из его пальцев. — Заняться нечем? На твоём месте я бы проверил палку. — Я кивнул на его клюшку, прислонённую к шкафчику. Сетка висела кое-как. — А то обделаешься, как в прошлый раз.

— О, узнаю этот занудный тон, — фыркнул Ной, широко ухмыляясь. — Наш полузащитник снова включил режим «капитана».

Я поморщился, выдернул второй наушник и забросил провода в шкафчик. Повернулся к парням, упираясь ладонями в деревянную скамью.

— Если на решающей передаче у тебя снова выскользнет клюшка и мы потеряем очко — пеняй на себя, — прошипел я.

